

**ПРОБЛЕМА БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА-МИСТИКА
XVI ВЕКА ИБРАГИМА ГЮЛЬШАНИЙА****THE PROBLEM OF DIVINE LOVE IN THE WORKS OF IBRAHIM GULSHANIYA,
THE MYSTIC POET OF THE XVI CENTURY**

Исмаилзаде Нигяр,
*доцент кафедры языков теологического факультета
Бакинского государственного университета*

XVI век является вершиной турецкой суфийской литературы. Стихотворения текке, написанные в этот период, характеризуются исключительной популярностью божественных стихов о любви, которые были написаны в народном стиле. В XVI веке близкие к духовенству религиозные течения, такие как халвати, джалвати, гюльшани, достигли вершины своего развития. Движение упрощения, начинающееся с XV века в суфийской литературе, стало еще шире, когда стиль стихосложения *везн* вошел в направления хальвати, гюльшани, джалвати, мевлави. Поэты-текке начали писать стихи в простой, арабо-персидской композиции, в частности, слогом *везн* или слогом *аруз*. Представители поэзии тасаввуф XVI века стремились выразить божественную любовь в своих произведениях. В XVI веке в Анатолу одним из видных представителей этой поэтической литературы был Ибрагим Гюльшанийа, создавший направление гюльшанийа в хальватийа. Он был выдающимся поэтом, который писал стихи на трех языках: турецком, персидском и арабском, всего им создано 75 000 бейтов. Турецкий диван Ибрагима Гюльшани, написанный на турецком языке, состоял из 24 тысяч бейтов, «Панднама», разъясняющая на простом языке тасаввуф, месневи на турецком языке – это «Разнаме», «Кидемнаме», «Чобаннаме», арабские и персидские диваны и подражание «Месневи» Мовланы в виде «Меневи», состоящего из 40 тысяч бейтов. В центре суфийского мировоззрения Гюльшанийа находится божественная любовь. Таким образом, согласно суфийскому мировоззрению Бог, обладающий абсолютным совершенством, создал мир, отражающий его красоту, всю живую Вселенную и, самое главное, человека. Турецкая литература XVI века характеризуется как период, когда литература суфизма достигла своего пика во всех областях.

Ключевые слова: Ибрагим Гюльшанийа, турецкая литература, суфийская литература, божественная любовь.

XVI століття є вершиною турецької суфійської літератури. Вірші текке, написані в цей період, характеризуються винятковою популярністю божественних віршів про кохання, які були написані в народному стилі. У XVI столітті близькі до духовенства релігійні течії, такі як халваті, джалваті, гюльшані, досягли вершини свого розвитку. Рух спрощення, що починається з XV століття в суфійській літературі, став ще ширше, коли стиль письма *везн* увійшов у напрямку хальваті, гюльшані, джалваті, мевлаві. Поети-текке почали писати вірші в простій, арабо-перській композиції, зокрема складом *везн* або складом *аруз*. Представники поезії тасаввуф XVI століття прагнули висловити божественну любов у своїх творах. У XVI столітті в Анатолу одним із чільних представників цієї поетичної літератури був Ібрагім Гюльшанийа, який створив напрямок гюльшанийа в хальватийа. Він був могутнім поетом, який писав вірші трьома мовами: турецькою, персидською та арабською, всього їм створено 75 000 бейтов. Турецький диван Ібрагіма Гюльшані, написаний азербайджанською мовою, складався з 24 тисяч бейтов, «Панднама», що роз'яснює простою мовою тасаввуф, месневі на азербайджанською мовою – це «Разнаме», «Кідемнаме», «Чобаннаме», арабські і перські дивани та наслідування «Месневі» Мовлани у вигляді «Меневі», що складається з 40 тисяч бейтов. У центрі суфійського світогляду Гюльшанийа знаходиться божественна любов. Таким чином, згідно із суфійським світоглядом Бог, що володіє абсолютною досконалістю, створив світ, що відображає його красу, весь живий Всесвіт і, найголовніше, людину. Турецька література XVI століття характеризується як період, коли література суфізму досягла свого піку в усіх областях.

Ключові слова: Ібрагім Гюльшанийа, турецька література, суфійська література, божественна любов.

The 16th century is the pinnacle of the Turkish Sufi literature. The tekke poems written during this period are characterized by the exceptional popularity of divine verses about love that were written in the folk style. In the 16th century, such religious movements as halvati, jalvati, gulshani, close to the clergy, reached the peak of their development. The movement of simplification, which began in the 15th century in the Sufi literature, became even wider when the *vezn* style entered the directions of halvati, gulshani, jalvati, mevlavi. The tekke poets began to write poetry in a simple, Arab-Persian composition, in particular, using the *vezn* or *aruz* syllables. Representatives of the tasawwuf poetry of the 16th century sought to express the divine love in their works. Ibrahim Gulshaniya was one of the prominent representatives of this kind of the poetic literature in the 16th century in Anadolu, who created the gulshaniya trend in halvatia. He was a mighty poet who wrote poetry in three languages – Turkish, Persian and Arabic, he created 75 000 beyts. The Turkish divan of Ibrahim Gulshaniya, written in Turkic language, consisted of 24 thousand beyts. He also wrote "Pandnama" explaining the tasawwuf in simple language, mesnevi in Turkic language – "Raznam", "Kidemname", "Chobanname", Arabian and Persian divans and imitation to Movlana's "Mesnavi", in the form of "Menivi", consisting of 40 thousand bayts. In the center of Gulshaniya's Sufi worldview is divine love. Thus, according to the Sufi worldview, God, who possesses absolute perfection, created a world that reflects his beauty, the entire living universe and, most importantly, the human being. Turkish literature of the 16th century is characterized as a period when the literature of Sufism reached its peak in all areas.

Key words: Ibrahim Gulshaniya, Turkish literature, Sufi literature, divine love.

Актуальность проблемы. XVI век является вершиной турецкой суфийской литературы. Стихотворения *текке* этой эпохи, начавшиеся со стиля *аруз*, с течением времени стали характеризоваться преобладанием божественных стихов любви, написанных в народном стиле. В частности, поэты алави-бекташи больше уделяли место слогу, чтобы суметь просто рассказать о божественной любви. Эти поэты, называемые алавитами, начали писать на простом турецком языке, начиная с XIV–XV вв., избегая божественных стихов о любви, написанных в классической литературе путем использования сложной терминологии, *текке*. Это является характерной чертой не только поэтов Алавита-Бекташа, но относится и к творчеству других поэтов-*текке* XVI века. Например, стихи, написанные Азизом Махмудом Худай как в стиле *аруза*, так и рифмой, и исполняемые на *джами*, являются текучими и понятными. Ибрагим Гульшенийя, шейх-хальвати, писал как *месневийе*, так и *диваны* (поэтические сборники), на понятном народу языке.

Условия становления творческой личности Ибрагима Гульшанийя. В XVI веке Османское государство, с одной стороны, усилилось, а с другой – начали происходить восстания против центрального правительства. В провинциях произвол и самочинство беков, тяжелые налоги начали разрушать социальное доверие к государству. Различные религиозные течения, нападки на несуннитов привели к восстанию старейшин алави-бекташи, таких как Галандар Чалаби, Пир Султан Абдал. Это, как подчеркивал Фуад Копрулу, постепенно вводило людей от светских дел к религиозным сектам. Народ, который потерял всякое терпение из-за ухудшения социального порядка и продолжающихся волнений и суматохи, концентрировался вокруг религиозных учреждений, чтобы обрести счастье, которое они не смогли получить в этом мире [4, с. 204].

Заселение новых завоеванных земель, слабая урбанизация, отсутствие центральной религиозной власти, войны за престол, своеобразный образ жизни и обычаи туркмен создавали благоприятные условия для становления неортодоксальных верований [6, с.45]. Люди и дервиши, переселившиеся в XI веке в Анатолию, а также те, которые подвергались монгольским гонениям в XIII веке, были в основном неортодоксальными верующими. Хотя большинство из этих людей приняло суннитский ислам, литературное движение, начавшееся в XIV веке, объединилось вокруг литературы Алави-Бекташи и Мелами-Гамзави. В XVI веке близкие к представителям духовен-

ства халвати, джалвати, гульшани достигли вершины собственного развития.

Первые мутасаввуфы не использовали слово «любовь», потому что оно не упоминалось в Коране. Позднее, особенно в период тарикатов (суфийские ордены), понятие любви стало широко распространяться в суфизме, потому что, как считалось, это был самый короткий и верный путь к Аллаху. В особенности именно суфийские поэты начали воспевать божественную любовь к Богу. Ибн-Араби дал свою интерпретацию божественной философии единства бытия, а многие поэты-*текке* еще больше усовершенствовали концепцию божественной любви. Единство бытия Ибн Араби – это, по сути, божественная любовь и ее единственная форма выражения. С этой точки зрения книга Ибн Араби «Божественная любовь» также содержит понятие божественной любви, которое характеризуется в этой работе следующим образом:

1. Влюбленный должен извести себя на пути к любви.
2. Влюбленный должен скрывать свое горе и печаль.
3. Я и люблю, и есть любим.
4. Влюбленный должен полностью извести свою плоть.
5. Влюбленный не должен просить ничего взамен смерти.
6. Имя влюбленного должно оставаться неизвестным и т.д. [2, с. 131–174].

Слово «*işk*» на арабском языке означает любить жаростно, трепетно и даже безумно; любить от всего сердца, привязаться к кому-либо от всего сердца, ради любви к человеку поступать к нему в полное подчинение, посвящать себя своей любви и т.д. Некоторые ученые-суфии говорят, что любовь тесно связана со словом «*tiğeka*», что означает слово «плющ». Потому что, как плющ обвивает дерево и выпивает все его соки, ослабляет его, а иногда приводит к засыханию и гибели, так и любовь разрушает его отношения с другим человеком, разрывает их, привязывает к себе, отчего возлюбленный желтеет и погибает. Вот почему такую любовь называют эшк (страсть). Это божественное безумие, которое разрушает ум любownika, от чего он пускается по горам и по долам [3, с. 109]. Суфийская литература, стихи *дивана* воспевают именно такую божественную любовь. И большинство стихов *текке* отличается простотой смысла, выражением большого чувства блаженства этой божественной любви.

Движение к простоте, начавшееся с XV века в суфийской литературе, привело к еще

большей простоте в XVI веке, когда у поэтов халвати, джалвати, мовлави, гюльшани также стал применяться стихотворный слог везн. Поэты-текке начали писать стихи на простом языке, максимально лишенном арабско-персидских заимствований, особенно в слоговом стихосложении, а также аруз. Конечно, общим названием суфийской поэзии были гимны, которые читались особым образом и под разными названиями. Однако здесь следует отметить, что дар божественной любви осуществлялся двумя способами, потому что поэтический слог является различным вариантом восхваления божественной любви.

1. Поэты и писатели-суфии писали свои стихи, идеи и мысли. Самой подходящей темой для этого была любовь.

2. Поэты-суфии писали свои стихи, идеи и для распространения мировоззрения. Самой подходящей темой для этого была любовь. Литература зухд-тасаввуф XVI века была представлена Ибрагимом Гульшанийя, Уфтадом, Азизом Махмудом Худайи, Вахибом Умми и другими.

2. Имело место восхваление божественной любви также и написанным поэтами мелами мешреб в своих трепетных стихах.

Впервые представители поэзии тасаввуф-зухди стали выражать божественную любовь в своих произведениях в XVI веке. В XVI веке в Анатоли одним из видных представителей этой поэтической литературы был Ибрагим Гульшанийя, создавший направление поэзии, получившей название хальватийя-гульшанийя. Он был известным поэтом, который писал стихи на трех языках: турецком, персидском и арабском; всего из-под его пера вышло 75 000 бейтов. Хотя дата рождения Ибрагима Гульшанийя не известна точно (указываются даты 1423, 1427, 1452-1455 гг., известно, что он родился в начале XV века). Сообщается, что он родился в Азербайджане, в Хое, а некоторые источники указывают, что он родился в Диярбакыре.

Ибрагиму Гульшанийя было всего два года, когда умер его отец, и его образованием занялся его дядя. Когда ему было пятнадцать лет, он хотел поехать в Среднюю Азию, чтобы продолжить свое образование, но познакомился с хорошо образованным человеком по имени Молла Хасан, который был близким родственником правителя Агкойюнлу Узун Хасана в Тебризе, и остался там в медресе. Затем он встретил Узун Хасана, и падишах дал ему титул тархана. Ибрагим Гульшанийя был членом делегации, направленной в Герат для заключения мира с Хусейном Байкарой, и в Герате же познакомился с таджикским поэтом и мута-

саввуфом Моллой Джамии. Оттуда, по приказу Узун Хасана, был отправлен к Султану Халилу в Шираз, сыну правителя.

Ибрагим Гульшанийя отправился в Карабах по указанию Узун Хасана и пригласил шейх направления хальватийя Деде Омара Рушанийя в Тебриз. На этой встрече Ибрагим Гульшанийя оказал сильное впечатление на Деде Омара Рушани, и последний произвел его в мюриды. Он изучал суфизм в Тебризе, где писал свои стихи под псевдонимом Хейбети, а затем сменил свой псевдоним на Гюльшани. Деде Омар Рушани за несколько дней до своей смерти назначил Гульшани халифом, то есть своим преемником.

Ибрагим Гульшани во время правления Султана Аккоюнлу также пользовался уважением. Он вместе с правителем даже принимал участие в некоторых военных походах. После смерти Султана Якуба, во время столкновений в семье Агкоюнлу в борьбе за власть, в 1495 году он отправился в паломничество с несколькими муфтиями и познакомился в Мекке с египетскими учеными. Хотя он вернулся в Тебриз после хаджа, однако, услышав, что Шах Исмаил провозгласил свое царствование в Тебризе, он не поехал в Тебриз и отправился в Диярбакыр. Правитель Диярбакыра Мосул, которого беспокоили тесные связи между правителем Туркменистана Амирбеком и государством Сафави, покинул страну и отправился в Египет.

Здесь, в Каире, Султан Гансу Гавры дал ему титул Губбатул-Мустафа. Гульшанийя некоторое время стал там распространять свои идеи. Османский правитель Султан Селим, после захвата Каира, дал шейху земли. Ибрагим Гульшани построил большую резиденцию в этом регионе. Вали отправил его в Стамбул из-за опасений, что в его присутствие здесь произойдет восстание. Но стало ясно, что он не виновен. Он читал свои проповеди в Стамбуле, и его слава распространилась по всей стране. Через некоторое время Гульшанийя вернулся в Египет и умер там в 1534 году. Его похоронили в пантеоне в заливе Гусаниас.

Турецкий диван Ибрагима Гульшанийя, состоящий из 24 тысяч бейтов, написанный на турецком языке «Панднама», объясняющая тасаввуф, турецкие месневи под названиями «Разнаме», «Кыдемнаме», «Чобаннаме», арабские и персидские диваны и посвящение «Месневи» Мевланы, на персидском языке под названием «Меневи», в размере 40 000 бейтов – все это составляет его богатое наследие. Он так писал в своем посвящении работе Мевлана в стихотворении «Меневи»:

Рассмеши ты дервиша Гульшани,
 пусть Мевлеви раскроется, как бутон.
 Поет соловей беззаветно,
 прямо как Месневи и Маневи.
 Его взгляды на божественную любовь
 полностью раскрыты всего лишь
 в одно касыде. Как считает поэт,
 божественная любовь есть судьба поэта,
 его предназначение:
 Пусть любовь проймет меня,
 что же мне велит судьба?
 Что написано на лбу, то и будет мне судьба.
 Языком своим уברי то, что есть,
 и забери то, чего нет.
 Ты не получишь, безусловно, участь,
 а получишь свою судьбу.
 Тот, кто следует пути любви,
 ищет путь правдивый

От Рушани к Гульшани, вот в чем судьба их.

Большинство стихов о любви Гульшана отличаются плавностью и текучестью. Божественная любовь доводит влюбленного до безумия, постоянно, зимой и летом сводит его с ума, это беда, которая не имеет конца. Эта любовь подобна той, которая сделала возлюбленного Меджнуном, подобна Лейли, из-за которой Меджнун оправился в пустыню и горы, а душа Меджнуна ушла к его возлюбленной. Это правило считается нормальным для влюбленных – терять рассудок и сознание. В центре тасаввуфа Гульшани лежит божественная любовь. Итак, согласно воображаемой идее Бог, обладающий абсолютным совершенством, создал этот мир, отражающий его красоту, весь живой мир, Вселенную и, самое главное, человека. Последний путь, который проходит ашуг, – это необходимость познания бытия и небытия, объединения великого и малого, что является программой любви мутасаввуфов.

Любовь и разум тайно возжелали
 часть от целого.

Пришел я в этот мир узнать
 о бытии и небытии.
 К познанию подходит состояние неверия.
 над незнанием и жеманством
 я смеялся сквозь слезы.
 Опыненный, я спутал верное с неверным.
 Испил я чашу вечного вина любви,
 И. опыненный, я спутал верное с неверным

[1, с. 332].

Согласно взглядам представителей суфизма желание познать Бога также есть любовь. Ибн Араби, как основатель вахдати-аль-вуджуд, писал в хадисе-кудси: «Я был скрытым сокровищем, я хотел познать и потому создал мир». Здесь автор

хотел сказать, что попытка познать мир есть любовь, мир Бытия произошел от любви самого Бога; в основе всего, как первочастица, заложена любовь» [5, с. 327]. В классической поэзии есть два разных аспекта любви:

Первый аспект – это истинная, или божественная любовь.

Второй аспект – это любовь метафорическая, или человеческая.

Согласно писателям текке любовные приключения Меджнуна и Лейли вплоть до Мовла, хоть и составляют два разных пути, связаны между собой единой материнской линией. Какова бы ни была форма любви, ее сущность неизменна. Это есть борьба влюбленного на пути достижения любви, поэтому он является центральным образом любви как в классической литературе, так и в поэзии суфизма. Как писал И. Палан, в сборниках (диванах) выражение «возлюбленная, влюбленный» имеет более ста вариантов в виде отдельных слов, выражений и словосочетаний, что очень важно [7, с. 275]. На первый взгляд, в кажущейся простоте поэзии Гульшани скрыто глубокое чувство божественной любви, его оттенки:

Возлюбленная, что сердце покорила,
 Сказали, что уйдет, сказали, что уйдет.
 Меня, как Меджнуна, та Лейли,
 Покинет и уйдет, сказали, что уйдет.

Я слышал, что любовь и страсть,
 Проникнув в сердце юноши влюбленного,
 Гонит его по горам, по долам, как безумца
 Покинет и уйдет, сказали, что уйдет.

Я разум потерял от страсти,
 Я потерял ведь все, что знал.
 Спросил бы я чужого, но
 Сказали, что уйдет, сказали, что уйдет.

Рассмеши ты дервиша Гульшани,
 Пусть Мевлеви раскроется, как бутон.
 Поет соловей беззаветно,
 Прямо как Месневи и Маневи [8].

Согласно точке зрения поэтов-мутасаввуфов состояние души, замешанное на божественной любви, есть состояние превыше состояния мысли, которая находится в ведении разума. Это душевное состояние выводит наружу крик души влюбленного, его душевное состояние, и он пускается в путь по горам и по долам, покрываясь позором всеобщего осуждения, теряя рассудок и разум, а душа, покинув его плоть, направляется к Ней. Как считает влюбленный, Вселенная есть место формирования Абсолютного Бытия. Это вместилище

проявляется в сердце ашуга в виде божественной любви, отдаляет его от страсти, начинает господствовать над его мыслями и разумом.

Ведь человеческая любовь воплощена в красоте возлюбленной. Влюбленный же не смотрит на внешность возлюбленной: он проникает глубже, видя в лице ее воплощение абсолютной истины, то есть видит самого Аллаха, создавшего этот прекрасный лик. Именно поэтому поэты-суфии стремились запечатлеть в своем сердце прекрасный лик возлюбленной, как источник божественной любви. Эта идея проходит красной нитью в суфийской поэзии XVI века и поэзии поэтических диванов, сформировавшихся под влиянием тасаввуфа.

Выводы. В суфийской поэзии XVI века во всех направлениях без исключения наблюдался исключительный взлет по содержанию и глубине выражаемых идей. В таких направлениях суфийской поэзии, как хальвати, или мелами-гамзави, а также алеви-бекдаши, стихи писались рифмованные, в указанный период литературное творчество стало полностью оформленным согласно канонам суфийской поэзии. Известно также, что некоторые суфийские поэты и озаны (исполнители стихов) были казнены, убиты, поскольку их взгляды порой не полностью соответствовали фикху, кяламу, правилам поэтических наук.

В особенности в период правления Султана Сулеймана преследовались и были убиты за несовпадение религиозных взглядов, оппозицию в религиозных направлениях поэты-суфии и шейхи, такие как Молла Кябыз, Оглан Шейх Исмаил Машуки, Боснийский шейх Гамза Бали, Шейх Михйуддин Карамани, и др. Все это было следствием враждебного отношения Османского государства ко всем верованиям и взглядам на ислам, не относящимся к суннитскому крылу исламской веры; в особенности это относилось к представителям крыла шиизма, в том числе алеви-бекдаши и мелами-гамзави, в отличие от покровительственного отношения к христианам и мусави.

Преследовались все, кто принадлежал к среднему течению тасаввуфа или же стоял в оппозиции к ортодоксальным взглядам на суфизм. Их убивали, бросали в темницы. Вместе с тем, несмотря на выступление османского духовного управления против духовных учений так называемых гетеродоксов, поэзия текке не прекращала развиваться и обогащаться новыми идеями и средствами выразительности. Напротив, произведения суфийских поэтов, в том числе близких к шиизму, распространялись среди народных масс, под влиянием чего формы и виды этой ашугской поэзии становились уже общенародными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдуррахман Гузаль. Тюркская религиозно-мистическая литература. Стамбул: изд. «Дергях». 2000. С. 332–333 (на тюркском языке).
2. Ибн Араби. Божественная любовь. Перевод М. Каныка. Стамбул: изд. «Человек», 1998, С. 131–174 (на тюркском языке).
3. Ибн Каййым аль-Джевзийе. Равзатуль-Муhibбин Нюзхатуль-Мюштакин. Любовные рисале. Перевод М. Фатиха Биргюля. Стамбул: изд. «Дергях», 2000. С. 109–110 (на тюркском языке).
4. Кеprулу Фуад. Первые мутасаввифы в турецкой литературе. Министерство духовных дел. Лето. Анкара, 1984. 204 с.
5. Мухииддин Ибн-и Араби. Arabi Футухат-и Меккийе. Стамбул: изд. «Эсьма», 2001. 327 с.
6. Оджак Ахмед Яшар, Бабаилер Исийани, Алевилегин Тарихсель. Нижний период, или формирование исламского тюркского гетеродоксиса. Истанбул: изд. «Лето», 1996. С. 45.
7. Пала Искандер. Китаб-и-ашк. Истанбул: изд. «Альфа», 2008. 275 с.
8. URL: www.antoloji.com › Şiir › Nedir › Gruplar › İletişim.